

Поддерживать несогласных или быть несогласным?

Стивен Тофф и Джеми Маккаллум

В момент, когда 17 сентября 2011 года родилось движение «Оккупируй Уолл-стрит», почти никто не мог предположить, что волна оккупаций вскоре захлестнет всю страну и большую часть мира, превратившись в то, что теперь называют *Американской Осенью*.¹ Нам еще предстоит увидеть, во что вызреет это молодое движение, но уже сейчас оно превзошло любые оценки. Впервые со времен протеста против ВТО в 1999 в Сиэтле, десятки тысяч людей по всей Америке вышли на улицы, чтобы бороться за экономические права. Рядовые американцы, многие из которых на протяжении уже долгих лет осознавали моральную и экономическую ущербность Уолл-стрит, перешли к всеобъемлющей критике неолиберализма и наиболее фундаментальных устоев капитализма. При этом рабочее движение, несмотря на свою роль практически единственного организованного представителя рабочего класса США, и спонтанную склонность к протестным действиям и акциям, оказалось не в состоянии провести ни внутреннюю, ни внешнюю мобилизацию для борьбы против нарастающего неравенства и эрозии демократических механизмов защиты интересов рабочих. Теперь же, когда движение «Оккупируй Уолл-стрит» подняло эти требования, сформировало активистскую базу и обратилось к трудовому движению, ответ на вопрос о том, какой будет реакция профсоюзов остается открытым.

Коллективные переговоры и вызов профсоюзному движению

Многие наши зарубежные товарищи задают нам один и тот же вопрос: «Чего вы так долго ждали?» Несмотря на свои самые лучшие намерения, ни профсоюзы, ни традиционные левые организации, не стали движущей силой «Оккупируй Уолл-стрит». Но для тех, кто знаком с идиосинкразией американских профсоюзов, их периферийная роль в движении не стала сюрпризом. Во многих странах профсоюзы рассматриваются – и, что более важно, сами себя рассматривают – как представители интересов всех трудящихся. Американские же профсоюзы, в результате законодательных

ограничений периода Великой Депрессии, практически везде сузили свою роль до защитников интересов исключительно своих членов – численность которых на протяжении последних пятидесяти лет постоянно снижалась. Это привело к политической апатии организации, и, в конце концов, поставило ее на грань полного исчезновения.

Ближе к сентябрю 2011 года мы столкнулись с почти спонтанным восстанием рабочих и бедняков, безработной молодежи и студентов, в большинстве своем, не организованных в профсоюзы, поднявших на свои знамена требования, которые именно профсоюзы должны были донести до власти. Эти события потрясли профсоюзы точно также как и всех остальных, но удивление профсоюзов сопровождалось еще и внутренним замешательством. Как прокомментировал один профсоюзный активист: «Кажется они (движение «Оккупируй Уолл-стрит») сделали нас на нашем собственном поле».

Роль профсоюзов в движении «Оккупай»

5 октября президент АФТ-КПП Ричард Трумка заявил о том, что профсоюзы США «поддерживают протестующих», отметив, что гордится тем, «что сегодня на Уолл-стрит водители автобусов, маляры, медсестры, коммунальные работники присоединяются к студентам и ипотечникам, безработным и частично занятым, чтобы потребовать фундаментальных перемен».² SEIU, крупнейший профсоюз в другой федерации «Change to Win», также заявил: «Оккупируй Уолл-стрит: мы с вами!».³ Это провозглашение поддержки прямых действий было встречено с одобрением, однако оно не представляет полноценного ответа. Между *поддерживать несогласных и быть несогласным* – большая разница и давно уже профсоюзам не предоставлялось такой отличной возможности, чтобы, наконец, сменить курс. Как рабочие активисты мы присоединяем свои голоса к нарастающему хору

внутри профсоюзного движения, который заявляет, что движение «Оккупируй Уолл-стрит» – это и рабочее движение тоже.

Существует множество примеров, когда профсоюзы выводят тысячи своих активистов на отдельные демонстрации и дни действий, как в Нью Йорке, так и по всей стране. В глазах национальных СМИ это придает протестам существенную долю легитимности. Национальный Союз Медсестер (NNU) присоединился к проходящим акциям движения «Оккупай», разбив палатки и установив круглосуточные медпункты. Активистки союза подвергаются арестам вместе с участниками акций. В целом ряде мест – в Нью Йорке, Массачусетсе, Калифорнии, Огайо, Пенсильвании, Вермонте, профсоюзы присоединяются к маршам и демонстрациям, повсеместно используя акции движения «Оккупай» для привлечения внимания к своим, изолированным, в случае отсутствия общественной поддержки, трудовым конфликтам, таким как на предприятиях Verizon и в Аукционном доме Сотбис.⁴ В целом все профсоюзы следуют приверженности Ричарда Трумки «распахнуть наши профсоюзные и общественные здания, а также наши объятия и сердца навстречу тем, кто отважился встать и потребовать для Америки перемен к лучшему». Но нигде перспективы объединения протестующей общественности и профсоюзов в коалицию не были реализованы так, как это произошло в Окленде, Калифорния.

Оклендская всеобщая забастовка

На 2 ноября 2011 движение «Оккупируй Окленд», в ответ на жесточайшие репрессии со стороны полиции и с целью эскалации кампании назначает общегородскую всеобщую забастовку - впервые в США после 1946 года.⁵ 26 октября на всеобщей городской ассамблее около 2000 человек почти единогласно проголосовали за то, чтобы через неделю начать забастовку. Это экстраординарное решение ярко высвечивает реальную ситуацию в каждом из движений.

Хотя многие профсоюзы официально присоединились к акции, ни один из них не вывел своих членов на забастовку. Одна из причин этого связана с законодательными ограничениями, связывающими профсоюзы по рукам и ногам. Профсоюзы в США почти все без исключения разменяли или утратили свое право

на забастовку на период действия коллективных договоров с работодателями. Самая большая ирония американского юнионизма состоит в том, что забастовки, иногда вспыхивающие в наши дни, проводятся ради заключения коллективных договоров, обрекающих профсоюз на бездействие. Хотя раньше бывали случаи, когда профсоюзы шли на нарушение закона, но сегодня есть целый ряд факторов, которые определяют неспособность профсоюзов к мобилизации собственных членов, а именно: отсутствие воли, бюрократические структуры, усложняющие принятие решений, пассивная членская база, ограниченное политическое видение, которое нацеливает на борьбу с отдельными «жадными» индивидуумами, а не с экономической системой в целом, и т.п.

Несмотря на то, что акция была менее масштабной, чем прежние всеобщие забастовки, а также достаточно непродолжительной по времени, ее успех очевиден. Оклендский порт был закрыт, компании заявившие о своей враждебности движению были напуганы реальной угрозой однодневной блокады. СМИ, как центральные, так и независимые освещали события с нескрываемой симпатией. Хотя профсоюзы остались периферийными участниками событий (за исключением профсоюза докеров ILWU), члены профсоюзов массово влились в ряды радикальных активистов, что стало самой заметной демонстрацией солидарности рабочего класса, проведенной движением «Оккупай» на тот момент. «Наши члены не могут бастовать, но мы всех вывели сюда», - заявил профсоюзный организатор из Калифорнии.

Профсоюзы и «Оккупации»: прошлое, настоящее, будущее

Рабочее движение первым из всех социальных движений Америки опробовало оккупационную тактику. Рабочие, занимавшие в 1930-х годах свои автозаводы на Среднем Западе США, трансформировали не только профсоюзное движение, но и саму социальную суть производственной жизни. Теперь эта тактика вернулась, привнеся новый дух в сидячую забастовку на предприятии по производству пластиковых окон Republican Windows and Doors в Чикаго, которая была направлена не только против местного работодателя, но и против Bank of America, и в акцию, проведенную группой студентов, рабочих, общественных и

профсоюзных активистов города Мэдисон, столицы штата Висконсин.

Уже на протяжении конца 1990-х и начала 2000-х, профсоюзы регулярно объединялись с местными и транснациональными социальными движениями в борьбе против NAFTA, ВТО, МВФ и Всемирного Банка. Сегодня же, наряду с примерами единения профсоюзов и движения «Оккупай», мы видим, что последние события меняют идеологический курс некоторых крупных профсоюзов, где на смену пустой риторике: «защищаем средний класс», приходит жесткое – «Нас 99%!». Поэтому, было бы ошибочно предполагать, что роль профсоюзов в движении «Оккупай» в качестве «актеров второго плана» структурно предопределена или исторически беспрецедентна.

При этом наблюдается рост заинтересованности студенческого и общественных движений в том, чтобы снабдить свою программу профсоюзной фразеологией. Оклендская всеобщая забастовка это только первый пример; на подходе новые студенческие *забастовки* и общественные районные *пикеты*, что открывает еще большие возможности для участия профсоюзов.

Исторически мирное сосуществование профсоюзов и более широких движений всегда было непростым. Политические маневры элит, уловки, прямой обман и раздутый конфликт интересов неоднократно разводили профсоюзное и общественные движения. Это происходило в периоды недавних подъемов: в Европе и в США в 1968 году, в Сиэтле в 1999 году⁷, во время Арабской весны в Египте, в г. Мэдисон (штат Висконсин); и вот мы уже слышим первые сигналы, рисующие похожую динамику внутри движения «Оккупай»⁸. Настоящий момент действительно имеет много схожего с прошлым, но внимание, уделяемое движением «Оккупай» целому широкому спектру тем, актуальных для профсоюзов, внушает надежду.

В разгар парижских событий 1968 года Анри Лефевр сказал: «Любые события опровергают прогнозы. Но те, которые опрокидывают расчеты, становятся историческими»⁹. С этой точки зрения движение «Оккупируй Уолл-стрит» уже стало историческим, поскольку оно полностью опрокинуло антипатию и пессимистические прогнозы как левых, так и правых. Но главный вопрос теперь - о будущем. Недавние ликвидации лагерей «Оккупай» в Нью Йорке, Окленде и

Берлингтоне показывают, что демократическое правительство нам отнюдь не союзник, и движению для того, чтобы поддерживать свою актуальность, необходимо быть новаторским. Но ведь именно в этой позиции профсоюзное движение находится уже долгое время. Поэтому вот наш «Одиннадцатый тезис»¹⁰: руководство профсоюзов и рабочие активисты уже на протяжении долгого времени осознают необходимость для прорыва в будущее; пришло время его осуществить.

- 1 Mohyeldin, Ayman. "From the Arab Spring to the American Fall?". Time. Oct. 12, 2011; (<http://ideas.time.com/2011/10/12/from-the-arab-spring-to-the-american-fall/>) (accessed Nov. 9, 2011)
- 2 AFL-CIO; (<http://www.alcio.org/mediacenter/prsptm/pr10052011.cfm>) (accessed Nov. 9, 2011)
- 3 Change To Win; (<http://www.seiu.org/2011/10/seiu-supportsoccupywallstreet.php>) (accessed Nov. 9, 2011)
- 4 Nash, Ken and Mimi Rosenberg (Producers). "Occupy Wall St. Protest – Sotheby's Stop & Frisk, Verizon". Building Bridges Radio. Oct. 23, 2011; (<http://www.buildingbridgesradio.blogspot.com/>) (accessed Nov. 9, 2011)
- 5 Cole, Peter. "Bay Area's History of General Strikes". SF Gate, Nov. 2, 2011; (http://articles.sfgate.com/2011-11-02/opinion/30353350_1_general-strike-ilwu-unions) (accessed Nov. 9, 2011)
- 6 Occupy Oakland; (<http://www.occupyoakland.org/total-generalstrike/endorsements-from-organizations/>) (accessed Nov. 9, 2011).
- 7 Huber, Emily, and Jamie McCallum. "Anti-Globalization, ProPeace." Mother Jones, Oct 16, 2001; (<http://motherjones.com/politics/2001/10/anti-globalization-pro-peace>) (accessed Nov. 9, 2011).
- 8 Elliot, Justin. "Keystone XL Splits Unions and Occupy Wall Street." Salon.com, Nov 7, 2011; (http://www.salon.com/2011/11/07/keystone_xl_splits_unions_and_occupy_wall_street/singleton/) (accessed Nov. 9, 2011).
- 9 Henri Lefebvre, The Explosion: Marxism and the French Upheaval, (New York: Monthly Review Press, 1969), 7.
- 10 «Тезисы о Фейербахе» — работа Маркса, написанная весной 1845 года, первоначально озаглавленная «К Фейербаху». Тезисы впервые опубликованы в рецензии Энгельса в 1888 году как приложение к работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Работа содержит 11 тезисов Маркса.

Оба автора на протяжении многих лет являются организаторами профсоюзного движения. Стивен Тофф - выпускник Global Labour University, в настоящий момент изучает юриспруденцию в Северовосточном университете Бостона. Джемми Маккаллум является профессором социологии и антропологии колледжа Мидлбури в Вермонте.